

СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ ПРОГРЕСС КАК ОСОБАЯ КАТЕГОРИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

© 2023 г. А. А. Максуров

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: maxurov78@yandex.ru

Поступила в редакцию 14.06.2022 г.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы определения категории «судебно-правовой прогресс» на современном этапе развития права.

Ключевые слова: прогресс, суд, судебная система, цель, результат, категории права.

Цитирование: Максуров А.А. Судебно-правовой прогресс как особая категория современного права // Государство и право. 2023. № 4. С. 169–174.

DOI: 10.31857/S102694520025631-5

JUDICIAL AND LEGAL PROGRESS AS A SPECIAL CATEGORY OF MODERN LAW

© 2023 A. A. Maksurov

Demidov Yaroslavl State University

E-mail: maxurov78@yandex.ru

Received 14.06.2022

Abstract. The article deals with the problems of defining the category of “judicial-legal progress” at the present stage of development of law.

Key words: progress, court, judicial system, goal, result, categories of law.

For citation: Maksurov, A.A. (2023). Judicial and legal progress as a special category of modern law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 169–174.

Состояние отечественной судебной системы и, соответственно, результаты ее реформирования в последние десятилетия вызывают как одобрение, так и критику со стороны гражданского общества. Действительно, наряду с позитивными тенденциями для развития российской судебной системы характерны и негативные результаты.

Оценка такого рода результатов, принципиальное устранение отрицательных характеристик в деятельности судебной системы и предотвращения такого рода негативных моментов в будущем тесно связаны с категорией судебно-правового прогресса. В каком-то смысле от уяснения ее сущности зависят как постановка целей и задач перед судебными органами в части дальнейшего совершенствования их деятельности, так и оценка уже текущего положения дел, без которой дальнейшее поступательное движение не будет осознанным и прогнозируемым, а следовательно, и рациональным.

Вместе с тем в юридической науке до настоящего времени не выработано единой концепции судебно-правового прогресса, отсутствуют общепризнанные дефиниции как данного государственно-правового феномена, так и правового прогресса в целом, нет определенности с критериями и показателями судебно-правового прогресса, путями прогрессивного развития российской судебной системы. Разрешение отмеченных выше и связанных с ними вопросов и относится к целям исследования в указанной сфере.

Судебно-правовой прогресс, несмотря на очевидную значимость этого феномена, остается малоизученной категорией, с которой зачастую связывают некоторые позитивные изменения в судебной системе и ее функционировании, без определения, однако, детерминант и сущности такого рода изменений.

С точки зрения этимологии прогресс (лат. *progressus* – продвижение вперед) – это движение вперед, совершенствование

в процессе развития¹, улучшение, развитие чего-нибудь в благоприятную сторону², поступательное движение или развитие всего (человека, человечества в том числе) в направлении к лучшему³, высшему, более совершенному состоянию⁴, совершенствование, рост, положительная динамика, направление развития, для которого характерен переход от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному⁵, развитие чего-либо в благоприятную сторону⁶, улучшение, переход на более высокую ступень развития⁷, закономерное движение вперед⁸. Прогресс — это сам процесс поступательного развития, движения вперед. Ныне бытует отличное от гегелевской диалектики понимание о том, что прогресс происходит сам собой⁹. Очевидно, что он возможен, но не предопределен. Реализация этой возможности зависит от множества факторов, благоприятное сочетание которых случается не всегда¹⁰.

Из анализа философской литературы¹¹ по указанному вопросу можно также сформулировать вывод о том, что прогресс есть изменение к лучшему, т.е. это оценочное, субъективное понятие¹². При этом любой прогресс изначально относительный. Прогресс одновременно можно понимать и как некий позитивный процесс, и как результат этого процесса. О прогрессе можно говорить применительно к системе в целом, отдельным ее элементам и даже структуре развивающегося объекта. Прогрессом все-таки считается закономерное, постепенное совершенствование культурной и социальной, в том числе правовой¹³, жизни человечества¹⁴.

Таким образом, прогресс — это постепенное поступательное закономерное позитивное развитие какого-либо явления (системы) к более совершенному своему состоянию.

Вопросы прогресса давно уже стали значимыми для представителей различных наук, однако основной исследуемой категорией является скорее научный, научно-технический и связанные с последними категории прогрессивного явления социальных явлений. Авторы отмечают, что в философии научный прогресс чаще всего измеряется в категориях постоянного процесса обнаружения и обоснования новых истин, содействующих развитию общества, движения от низшего к высшему, когда количественные изменения обуславливают качественные преобразования явлений.

В экономике прогресс оценивают в категориях экономического роста, эффективности внедрения научных достижений, моделей инновационного развития и т.д. В социологии интерес исследователей обращен на вопросы влияния прогресса на динамику развития общественных отношений, демографических процессов, построение общества, основанного на знаниях¹⁵.

Проблемы правового прогресса рассматривают в числе важнейших философских проблем права и правовой системы общества¹⁶.

Прогресс как феномен права обычно относят либо к сфере совершенствования самой правовой науки (научный прогресс)¹⁷, либо применения в деятельности государственных органов, в том числе и судов, достижений научно-технического прогресса¹⁸, включая оптимизацию судопроизводства.

В указанном смысле правовой прогресс является своего рода общенаучной категорией, представляющей собой процессы улучшения и сами достигнутые улучшения как результаты в сфере права.

Обычно авторы лишь указывают на какую-либо позитивную характеристику правового прогресса, подразумевая его суть как нечто само собой разумеющееся¹⁹, хотя это очевидно не так. В одном из редких исследований, специально посвященных судебному-правовому прогрессу, О.В. Люкина понимает под правовым прогрессом закономерный процесс развития общества, связанный с качественными, положительными изменениями в его правовой составляющей и направленный на достижение правовых целей²⁰.

Между тем полностью с предложенным определением согласиться сложно. По нашему мнению, в данном случае прогрессирует все-таки правовая система общества и даже система права как ее основная часть; общество может даже регрессировать или оставаться по большей части «неизменным» с точки зрения своих показателей.

Данный вывод актуален в связи с относительным характером самого прогресса: его оценка возможна только лишь в сравнении, и сравнению здесь подлежит в части судебного-правового прогресса, например, прежнее и нынешнее

¹ См.: *Словарь современного русского литературного языка*. М., 2020. С. 638.

² См.: *Немов Р.С.* Психологический словарь. М., 2007. С. 472.

³ См.: *Новейший словарь иностранных слов и выражений*. Минск, 2018. С. 771.

⁴ См.: *Энциклопедический словарь*. М., 2018. С. 389.

⁵ См.: *Новейший философский словарь* / под общ. ред. А.П. Ярченко. Ростов н/Д., 2018. С. 613.

⁶ См.: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1979. Т. 2. С. 401.

⁷ См.: *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь. М., 2020. С. 370.

⁸ См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2015. С. 777.

⁹ См.: *Философский словарь*. М., 2020. С. 395.

¹⁰ См.: *Современный философский словарь* / под ред. В.Е. Кеморова. М., 2018. С. 928.

¹¹ См.: *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия: учеб. М., 2021. С. 380.

¹² См.: *Философия науки и техники: учеб. пособие* / В.С. Степин, В.Г. Горохов, М.А. Розов. М., 2015. С. 298.

¹³ См.: *Черненко А.К.* Философия права. Новосибирск, 2017. С. 25.

¹⁴ См.: *Спиркин А.Г.* Философия: учеб. М., 2019. С. 450–453.

¹⁵ См.: *Хабриева Т.Я.* Правовое измерение научного прогресса // *Журнал рос. права*. 2009. № 8. С. 18–27.

¹⁶ См.: *Керимов Д.А.* Философские проблемы права. М., 2012. С. 313.

¹⁷ См.: *Дозорцев В.А.* Законодательство и научно-технический прогресс. М., 1978; *Научные основы советского правотворчества* / под ред. Р.О. Халфиной. М., 1981. С. 18; *Управление. Социология. Право* / под ред. В.П. Казимирчука и И.В. Павлова. М., 2019. С. 19; *Казьмин И.Ф.* Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. М., 2016. С. 32.

¹⁸ См.: *Сырых В.М.* Законотворчество как вид социального проектирования // *Журнал рос. права*. 1997. № 3. С. 19–26; *Ланаева В.В.* Государственная научно-техническая политика: актуальные проблемы правового обеспечения // *Законодательство о науке: современное состояние и перспективы развития*. М., 2020. С. 22; *Мицкевич А.В.* Система права и система законодательства: развитие научных представлений и законотворчества // *Проблемы современного гражданского права: сб. ст.* М., 2010. С. 133–142.

¹⁹ См.: *Теория и практика экономики и социологии знания* / под ред. Г.В. Осипова. М., 2017. С. 181; *Ланаева В.В.* Концепция развития законодательства о науке // *Концепции развития российского законодательства*. М., 2014. С. 693–699; *Правовой мониторинг: науч.-практ. пособие*. М., 2019. С. 78.

²⁰ См.: *Люкина О.В.* Судебно-правовой прогресс в современной России: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 7.

состояние судебной системы, а не какие-то иные общественные феномены и взаимосвязи.

Кроме того, правовой прогресс вполне может быть измерен помимо качественными и количественными характеристиками: снижением общего числа совершаемых преступлений, улучшением их раскрываемости, повышением объема взысканных судебными приставами-исполнителями по исполнительным документам денежных средств и проч. Без количественных характеристик вообще невозможно оценивать эффективность и качество права, можно говорить лишь о его результативности, т.е. степени достижения правом необходимых результатов соответственно поставленным целям²¹.

Наконец, важен и вопрос о направленности правового прогресса на достижение правовых целей, на чем следует остановиться несколько подробнее.

Проблемы телеологии (учения о целях) (от греч. *telos* – цель и *logos* – учение) издавна привлекали внимание философов, политиков, юристов, а также представителей других наук²². В обыденном смысле цель – это «предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить»²³; в философском – «отображение в сознании определенного объекта того, что является предметом потребностей, интересов и ценностей, на достижение которых (как желательного, полезного результата) направлена деятельность социального субъекта – личности, социальной группы, исторической общности, общества»²⁴; в психологическом – «1. Конечный ожидаемый результат какого-либо процесса: движения, действия, деятельности и т.п.; 2. Символ, образ, идея, которая представляет собой конечный, внутренний результат целенаправленного поведения»²⁵.

Цель в праве теснейшим образом связана с категорией «задача», что зачастую приводит к их отождествлению в юридической науке и практике. Так, задача представляется в виде ближайшей, юридически обязательной цели²⁶; совокупности способов, служащих для достижения цели²⁷; результатов, достижения которых возможны в настоящем²⁸, и проч.

Цель всегда выступает в качестве основного системообразующего фактора реализации любой юридической деятельности, объединяя в единое целое юридические действия и операции различных ее субъектов, используемые ими способы и средства, результаты и т.д. Особое значение для повышения эффективности права имеет последовательность закрепления (формализации) целей. В связи с множественностью правовых целей важной задачей, например, любого

законодателя является их (целей) «грамотная системная» организация, которая обеспечивала бы логичность, стройность и непротиворечивость «целевого дерева», гарантировала бы максимально адекватное восприятие юридических ориентиров субъектами права. Юридические цели необходимо устанавливать с учетом реальных потребностей и интересов участников общественных отношений²⁹.

Полагаем, что о целях права применительно к далеко не всегда «размеренной» правовой жизни говорить невозможно. В результате правового прогресса стоящая перед правом цель может быть как достигнута, так и не достигнута, причем может быть достигнут некий положительный правовой результат, который даже не был предвиден ранее и, соответственно, не устанавливался в качестве цели. Иное понимание сводит правовой прогресс к степени достижения правом своих целей, т.е. к результативности права. Результативность же права вполне может быть достигнута и вне рамок правового прогресса.

Более того, как цель, так и правовой прогресс – субъективные, оценочные категории, и определение положительной или отрицательной динамики одной категории через другую вряд ли логически допустимо и принципиально возможно.

В результате мы приходим к выводу о том, что правовой прогресс есть закономерное позитивное развитие правовой системы общества и отдельных ее элементов от менее совершенного к более совершенному своему состоянию.

Очевидно, что правовой прогресс – многогранная и сложная категория, как сложна сама правовая система общества и правовая жизнь. Авторами называются разновидности правового прогресса, в числе которых в зависимости от предмета правового регулирования наряду с конституционно-правовым (государственно-правовым), гражданско-правовым, административно-правовым, уголовно-правовым выделяется и судебно-правовой прогресс³⁰.

С такого рода позицией согласиться сложно.

Прежде всего вряд ли правильно указывать, что конституционно-правовой, гражданско-правовой и другие «правовые прогрессы» являются именно видами (разновидностями) правового прогресса. По нашему мнению, у правового прогресса как процесса, характеризующего позитивное развитие права, либо результата такого развития, вообще не может быть разновидностей. Конституционно-правовой, гражданско-правовой и другие «правовые прогрессы» – это лишь проявления единого правового прогресса в различных сферах правовой системы общества, правовой жизни.

Одновременно отметим, что сфера судебно-правового прогресса никак не может быть обозначена в зависимости от предмета правового регулирования. Судебно-правовой прогресс, с одной стороны, и конституционно-правовой (гражданско-правовой и др., выделяемые в зависимости от отраслевой принадлежности правовых норм «правовые прогрессы»), с другой стороны, – это разнопорядковые величины. Тем более, сама О.В. Люкина указывает, что судебно-правовой же прогресс – особая разновидность правового прогресса, специфической чертой которого являются его значение именно для судебной системы, его соответствие

²¹ См.: *Максуров А.А.* Эффективность и качество права. М., 2015. С. 276.

²² См.: *Бахвалов С.В.* Цели и задачи юридической деятельности // Психологический механизм юридической деятельности / под общ. ред. В.Н. Карташова. Ярославль, 2010. С. 78.

²³ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 873.

²⁴ Новейший философский словарь / под общ. ред. А.П. Яременко. С. 613.

²⁵ *Немов Р.С.* Указ. соч. С. 472.

²⁶ См.: *Рабинович М.П.* О юридической природе целей правовых актов // Правоведение. 1971. № 5. С. 28.

²⁷ См.: *Ченцов Н.В.* Государственный интерес в гражданском процессе // Теория и практика субъективных прав и процессуальной формы их защиты: сб. науч. тр. Тверь, 2000. С. 4.

²⁸ См.: *Ефимичев С.П., Ефимичев П.С.* Задачи предварительного исследования // Журнал рос. права. 2006. № 9. С. 83, 84.

²⁹ См.: *Шундикова К.В.* Механизм правового регулирования: учеб. пособие. Саратов, 2001. С. 71–81.

³⁰ См.: *Люкина О.В.* Указ. соч. С. 8.

целям правосудия³¹. С учетом этого под судебно-правовым прогрессом ею понимается закономерный, поступательный процесс развития судебной системы, связанный с качественными, положительными изменениями и направленный на достижение правовых целей, используя при этом исключительно правовые средства³².

С последним определением согласиться сложно. Помимо замечаний, сделанных нами выше в отношении предложенной О.В. Люкиной дефиниции правового прогресса, и соответствующих корректировок данного определения отметим два существенных момента.

Безусловно, судебно-правовой прогресс характеризует в первую очередь именно позитивные изменения в самой судебной системе.

Вместе с тем целесообразно рассматривать отдельно прогрессивные элементы правовой системы общества и самой системы права, в том числе такие их составные элементы, как судебно-правовой прогресс. По сути, судебно-правовой прогресс есть двухэлементный объект. С одной стороны, при его изучении должна идти речь о совершенствовании законодательства, интерпретационной практики, регламентирующих вопросы отправления правосудия в Российской Федерации. С другой — следует говорить о повышении эффективности юрисдикционной судебной практики, т.е. о прогрессивном развитии судебной системы, что непосредственно проявляется в самой же деятельности судов. В этом смысле А.В. Малько указывает, что, по сути, судебно-правовой прогресс объединяет правовую политику и правовую практику, отображается в их взаимосвязи³³.

Кроме того, не совсем понятен сделанный автором акцент на «исключительно правовые средства» позитивных изменений, так как это существенно обедняет само содержание судебно-правового прогресса.

Например, дополнительная психологическая подготовка судей, рассматривающих уголовные дела о террористических актах с большим числом жертв и т.п., явно не может быть рассмотрена в качестве правового средства улучшения судопроизводства, однако фактически это приносит свои позитивные результаты в отношении юрисдикционной практики.

Саму юридическую технику можно определить как систему общесоциальных, специально-юридических, технических и иных средств и правил применения данных средств, с помощью которой субъекты и участники юридической деятельности осуществляют действия и операции в целях получения общественно и индивидуально полезных результатов. То есть речь должна идти о системе средств, где основой является закономерность, но не случайность, как в отдельных совокупностях. Поскольку этимологически средство — «орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-либо деятельности»³⁴, то и правовые средства будут в первую очередь правовыми явлениями, «выражающимися в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых

удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей»³⁵. Именно поэтому к категории «средства» должны относиться и сами предметы или процессы³⁶. Следовательно, под средствами юридической технологии будут предметы, явления или процессы, которые обеспечивают достижение цели права — эффективного регулирования общественных отношений посредством судебной системы.

Как мы кратко упомянули выше, помимо общесоциальных, специально-юридических и технических могут быть выделены и иные средства, например психологические, информационные и т.п., т.е. средства крайне разнообразны (юридические, социальные, технические средства; материальные и духовные; простые и сложные; индивидуальные и групповые и т.д.). Арсенал средств весьма широк, и их выбор определяется конкретной ситуацией правового регулирования. В исследуемой нами области наиболее распространены такие средства, как нормы права и индивидуальные властные предписания, коммуникативно-информационные средства, процессуальные и технические средства. Принципиально важны и правила применения данных средств, не относящиеся к стратегии либо тактике, а скорее свидетельствующие о тех возможностях, которые изначально присущи тому или иному средству, назначению этого средства и ограничению в его использовании.

Таким образом, полагаем возможным уточнить распространенное в литературе определение судебно-правового прогресса, указав, что это есть проявление правового прогресса в сфере юридической практики по осуществлению правосудия. Такого рода проявления могут наблюдаться в законодательной, правосистематизационной, интерпретационной, юрисдикционной и иных разновидностях юридической практики.

Как проявлению правового прогресса в целом, судебно-правовому прогрессу присущи все признаки правового прогресса в совокупности, однако со специфическими чертами.

Так, во-первых, судебно-правовой прогресс является процессом развития правовой системы в целом, во-вторых, он соответствует восходящей направленности, т.е. речь идет о движении от менее совершенного к более совершенному состоянию судебной системы, в-третьих, для судебно-правового процесса характерна целенаправленность, которая, однако, является общепозитивной, а не специально установленной, в-четвертых, судебно-правовой прогресс представляет собой единство двух противоположностей — объективного и субъективного, хотя в рамках правосознания он, определенно, и субъективен, наконец, в-пятых, его результаты должны иметь значение непосредственно для судебной системы (судопроизводства).

* * *

Подводя итоги исследования, отметим, что судебно-правовой прогресс, несмотря на очевидную значимость этого феномена, остается малоизученной категорией, с которой зачастую связывают некоторые позитивные изменения в судебной системе и ее функционировании, без определения, однако, детерминант и сущности такого рода изменений.

³⁵ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2010. С. 17.

³⁶ С этим, кстати, согласны и исследователи конкретных функций права (см., напр.: Данченко А.А. Превентивная функция российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 17).

³¹ См.: Люкина О.В. Указ. соч. С. 9.

³² См.: там же.

³³ См.: Малько А.В. Судебная политика и судебная практика: проблемы взаимосвязи // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. С. 137, 138.

³⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2019. С. 749.

Правовой прогресс есть своего рода общенаучная категория, представляющая собой процессы улучшения и сами достигнутые улучшения как результаты в сфере права. Нами подвергнуты критике предлагаемые сегодня подходы к определению правового прогресса. В свою очередь, полагаем, что это закономерное позитивное развитие правовой системы общества и отдельных ее элементов от менее совершенного к более совершенному своему состоянию. По нашему мнению, сам судебно-правовой прогресс – это проявление правового прогресса в сфере юридической практики по осуществлению правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев П. В., Панин А. В.* Философия: учеб. М., 2021. С. 380.
2. *Бахвалов С. В.* Цели и задачи юридической деятельности // Психологический механизм юридической деятельности / под общ. ред. В. Н. Карташова. Ярославль, 2010. С. 78.
3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1979. Т. 2. С. 401.
4. *Данченко А. А.* Превентивная функция российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 17.
5. *Дозорцев В. А.* Законодательство и научно-технический прогресс. М., 1978.
6. *Ефимичев С. П., Ефимичев П. С.* Задачи предварительного исследования // Журнал рос. права. 2006. № 9. С. 83, 84.
7. *Казьмин И. Ф.* Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. М., 2016. С. 32.
8. *Керимов Д. А.* Философские проблемы права. М., 2012. С. 313.
9. *Лапаева В. В.* Государственная научно-техническая политика: актуальные проблемы правового обеспечения // Законодательство о науке: современное состояние и перспективы развития. М., 2020. С. 22.
10. *Лапаева В. В.* Концепция развития законодательства о науке // Концепции развития российского законодательства. М., 2014. С. 693–699.
11. *Люкина О. В.* Судебно-правовой прогресс в современной России: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 7–9.
12. *Максуров А. А.* Эффективность и качество права. М., 2015. С. 276.
13. *Малько А. В.* Стимулы и ограничения в праве. М., 2010. С. 17.
14. *Малько А. В.* Судебная политика и судебная практика: проблемы взаимосвязи // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. С. 137, 138.
15. *Мицкевич А. В.* Система права и система законодательства: развитие научных представлений и законотворчества // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. М., 2010. С. 133–142.
16. *Научные основы советского правотворчества / под ред. Р. О. Халфиной.* М., 1981. С. 18.
17. *Немов Р. С.* Психологический словарь. М., 2007. С. 472.
18. *Новейший словарь иностранных слов и выражений.* Минск, 2018. С. 771.
19. *Новейший философский словарь / под общ. ред. А. П. Ярешенко.* Ростов н/Д., 2018. С. 613.
20. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 873; 2015. С. 777; 2019. С. 749.
21. *Правовой мониторинг: науч.-практ. пособие.* М., 2019. С. 78.
22. *Рабинович М. П.* О юридической природе целей правовых актов // Правоведение. 1971. № 5. С. 28.

23. *Словарь современного русского литературного языка.* М., 2020. С. 638.
24. *Современный философский словарь / под ред. В. Е. Кемерова.* М., 2018. С. 928.
25. *Спиркин А. Г.* Философия: учеб. М., 2019. С. 450–453.
26. *Сырых В. М.* Законотворчество как вид социального проектирования // Журнал рос. права. 1997. № 3. С. 19–26.
27. *Теория и практика экономики и социологии знания / под ред. Г. В. Осипова.* М., 2017. С. 181.
28. *Управление. Социология. Право / под ред. В. П. Казимирчука и И. В. Павлова.* М., 2019. С. 19.
29. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь. М., 2020. С. 370.
30. *Философия науки и техники: учеб. пособие / В. С. Степин, В. Г. Горохов, М. А. Розов.* М., 2015. С. 298.
31. *Философский словарь.* М., 2020. С. 395.
32. *Хабриева Т. Я.* Правовое измерение научного прогресса // Журнал рос. права. 2009. № 8. С. 18–27.
33. *Ченцов Н. В.* Государственный интерес в гражданском процессе // Теория и практика субъективных прав и процессуальной формы их защиты: сб. науч. тр. Тверь, 2000. С. 4.
34. *Черненко А. К.* Философия права. Новосибирск, 2017. С. 25.
35. *Шундилов К. В.* Механизм правового регулирования: учеб. пособие. Саратов, 2001. С. 71–81.
36. *Энциклопедический словарь.* М., 2018. С. 389.

REFERENCES

1. *Alekseev P. V., Panin A. V.* Philosophy: textbook. M., 2021. P. 380 (in Russ.).
2. *Bakhvalov S. V.* Goals and objectives of legal activity // Psychological mechanism of legal activity / under the general editorship of V. N. Kartashov. Yaroslavl, 2010. P. 78 (in Russ.).
3. *Dal V. I.* Explanatory Dictionary of the living Great Russian language. M., 1979. Vol. 2. P. 401 (in Russ.).
4. *Danchenko A. A.* Preventive function of Russian law: abstract ... PhD in Law. N. Novgorod, 2002. P. 17 (in Russ.).
5. *Dozortsev V. A.* Legislation and scientific and technical progress. M., 1978 (in Russ.).
6. *Efimichev S. P., Efimichev P. S.* Tasks of preliminary research // Journal of Russ. law. 2006. No. 9. P. 83, 84 (in Russ.).
7. *Kazmin I. F.* General problems of law in the conditions of scientific and technological progress. M., 2016. P. 32 (in Russ.).
8. *Kerimov D. A.* Philosophical problems of law. M., 2012. P. 313 (in Russ.).
9. *Lapaeva V. V.* State scientific and technical policy: actual problems of legal support // Legislation on science: current state and prospects of development. M., 2020. P. 22 (in Russ.).
10. *Lapaeva V. V.* Concept of the development of legislation on science // Concepts of the development of Russian legislation. M., 2014. P. 693–699 (in Russ.).
11. *Lyukina O. V.* Judicial and legal progress in modern Russia: general theoretical aspect: abstract ... PhD in Law. Tambov, 2009. P. 7–9 (in Russ.).
12. *Maksurov A. A.* Efficiency and quality of law. M., 2015. P. 276 (in Russ.).
13. *Mal'ko A. V.* Incentives and restrictions in law. M., 2010. P. 17 (in Russ.).

14. *Mal'ko A. V.* Judicial policy and judicial practice: problems of interrelation // Legal policy and legal life. 2011. No. 3. P. 137, 138 (in Russ.).
15. *Mitskevich A. V.* The system of law and the system of legislation: the development of scientific ideas and lawmaking // Problems of modern Civil Law: collection of arts. M., 2010. P. 133–142 (in Russ.).
16. Scientific foundations of Soviet lawmaking / ed. by R.O. Khal'fina. M., 1981. P. 18 (in Russ.).
17. *Nemov R.S.* Psychological Dictionary. M., 2007. P. 472 (in Russ.).
18. The newest dictionary of foreign words and expressions. Minsk, 2018. P. 771 (in Russ.).
19. The newest philosophical dictionary / under the general editorship of A.P. Yareschenko. Rostov n/D., 2018. P. 613 (in Russ.).
20. *Ozhegov S.I., Shvedova N. Yu.* Explanatory dictionary of the Russian language. M., 2003. P. 873; 2015. P. 777; 2019. P. 749 (in Russ.).
21. Legal monitoring: scientific and practical manual. M., 2019. P. 78 (in Russ.).
22. *Rabinovich M.P.* On the legal nature of the purposes of legal acts // Pravovedenie. 1971. No. 5. P. 28 (in Russ.).
23. Dictionary of Modern Russian literary Language. M., 2020. P. 638 (in Russ.).
24. Modern Philosophical Dictionary / ed. by V.E. Kemerov. M., 2018. P. 928 (in Russ.).
25. *Spirkin A.G.* Philosophy: textbook. M., 2019. P. 450–453 (in Russ.).
26. *Syrykh V.M.* Lawmaking as a type of social design // Journal of Russ. law. 1997. No. 3. P. 19–26 (in Russ.).
27. Theory and practice of economics and sociology of knowledge / ed. by G.V. Osipov. M., 2017. P. 181 (in Russ.).
28. Management. Sociology. Law / ed. by V.P. Kazimirchuk and I.V. Pavlov. M., 2019. P. 19 (in Russ.).
29. *Ushakov D.N.* Explanatory Dictionary. M., 2020. P. 370 (in Russ.).
30. Philosophy of Science and Technology: textbook / V.S. Stepin, V.G. Gorokhov, M.A. Rozov. M., 2015. P. 298 (in Russ.).
31. Philosophical Dictionary. M., 2020. P. 395 (in Russ.).
32. *Khabrieva T. Ya.* Legal dimension of scientific progress // Journal of Russ. law. 2009. No. 8. P. 18–27 (in Russ.).
33. *Chentsov N.V.* State interest in civil procedure // Theory and practice of subjective rights and procedural forms of their protection: collection of scientific works. Tver, 2000. P. 4 (in Russ.).
34. *Chernenko A.K.* Philosophy of Law. Novosibirsk, 2017. P. 25 (in Russ.).
35. *Shundikov K.V.* Mechanism of legal regulation: textbook. Saratov, 2001. P. 71–81 (in Russ.).
36. Encyclopedic Dictionary. M., 2018. P. 389 (in Russ.).

Сведения об авторе

МАКСУРОВ Алексей Анатольевич — кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова; 150003 г. Ярославль, ул. Советская, д. 14

Authors' information

MAKSUROV Alexey A. — PhD in Law, Associate Professor, Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law, Demidov Yaroslavl State University; 14 Sovetskaya str., 150003 Yaroslavl, Russia